

«Мне безумно
интересно
с Антохой, несмотря
на то что он на семь
лет меня моложе»

дые... Да что говорить о взрослых актрисах, когда я, спустя год работы в театре, стала замечать, как сама отношусь к новичкам. Мне казалось, что они ведут себя слишком фривольно, запанибрата. Это раздражало, и я всячески давала им понять, что надо знать свое место. И когда я поделилась этими наблюдениями со своей подругой, та засмеялась: «Аня, Аня! Видела бы ты себя со стороны, когда первый раз пришла в наш театр!» И я тут же пересмотрела свое поведение. Моя работа в Театре Гоголя стала мягким погружением в профессию, в этот мир. Но я знала, что не буду работать в этом театре вечно — этого не позволят мои амбиции.

— В «Ленкоме» вас тоже ждали на главные роли?

— Что вы, разве может «Ленком» кого-то ждать?! Просто, как это ни банально прозвучит, так сложилось. В Театре Гоголя сменили администрацию. Уволенный замдиректора театра, с которым у меня были хорошие отношения, был знаком со вторым режиссером «Ленкома». Узнав от него, что Марк Анатольевич еще не нашел актрису на роль Панночки в «Мистификации», по дружбе предложил мне попробовать. «Ха-ха-ха!» — сказала я себе. Ведь «Ленком» — это театр мечты. Когда мы выпускались, не было и речи пойти показаться туда. Тем не менее я решила рискнуть. Марку Анатольевичу я понравилась, Панночка стала моей.

— Не страшно было играть такую роль? Например, Наталья Варлей, в жизни которой после «Вия» произошло много странных событий, пожалела о своем выборе...

— Я человек верующий, но не суеверный. Поэтому я не видела ничего страшного в том, что играю ведьму. Я не ставила свечек в церкви перед спектаклем, хотя многие знакомые предлагали мне это сделать. Я была тронута их вниманием. Но у меня не было внутренней потребности что-либо замаливать — ведь это просто моя работа. Иногда даже забавно наблюдать за суеверными людьми. Например, недавно возвращалась домой на машине. Рядом со мной ехал еще один автомобиль, за рулем которого был мужчина. В какой-то момент нам перебежа-

ла дорогу черная кошка. Я продолжала ехать, а он начал немножко притормаживать. Взглянула в зеркало — у него такой растерянный вид: с одной стороны, черная кошка дорогу перешла, а с другой — девушка-то первой едет. Как же так, неужели она более смелая? Я ему улыбнулась — мол, не проблема это для меня. Так и разехались посмеявшись.

— А чего вы боитесь?

— Не знаю. Во всяком случае, остаться без ролей не боюсь. Если вдруг не буду востребована как актриса, то сама буду искать выход из положения. Может, стану заниматься чем-то другим. Но никогда не пойду по съемочным группам в поисках работы. Не мое это.

— По-моему, разговор о вашей невосребованности выглядит чистой воды кокетством — три главные роли в «Ленкоме», признание после сериала «Остановка по требованию»...

— Конечно, на горизонте у меня появляются новые роли, но пока ничего не складывается — то денег нет и фильм закрывают, то еще что-то. А предложения были вплоть до Голливуда.

— !!!

— Это смешная история. Однажды ночью мне позвонил американец, прекрасно говорящий по-русски, и поведал, что моей кандидатурой заинтересовался один голливудский продюсер, который случайно увидел отрывок со мной из какого-то фильма. Продюсировать он собирался ни много ни мало продолжение «Горца» аж из 24 серий. Наш разговор по телефону был крайне интересен: «Как, вы знаете английский?! Это же облегчает нам задачу! У вас есть американские водительские права?! Уау, это потрясающе!» Когда я спросила, как совместить эти съемки с работой в театре, он мне ответил: «Сколько стоит ваш сезон в театре?» Я чувствовала себя прямо как в анекдоте про актера, которому предложили главную роль: «Не могу принять ваше предложение, ведь я занят на елках». Тем не менее мы как-то договорились, продюсер обещал прислать сценарий. Но так все это и кануло в Лету. И таких историй в моей жизни была масса. Эти предложения греют душу и не более того. Но думаю, что у меня все еще впереди.

Анна ВЫШИНСКАЯ

